

Когда Донгфан Юйю увидела меня, она дрожала повсюду. У нее были красные глаза, она рыдала и пыталась поговорить со мной, но ее рот был забит тряпкой, что делало невозможным ее разговор. Его просто запихивали, потому что белье было еще сухим, и если бы его запихивали на некоторое время, оно было бы, по крайней мере, немного влажнее.

Сухая и грязная льняная ткань сломала нежные губы Донгфан Ю, и я была так расстроена, что пошла прямо к мужчине.

Человек запаниковал и тянул обеими руками, и кнут задушил шею Донгфан Юйю до смерти, что сделало невозможным ее дыхание. Но душить кого-то просто не так быстро, я бросился к человеку, и прежде чем он смог использовать все свои силы, я порезал милосердие на его голову.

Человек запаниковал и поспешно отпустил хлыст, и весь отступил дико. Но к тому времени, как он отступил к стене, спасения не было. Я порезал его ноги, и прежде чем он смог кричать от боли, его ноги были отрезаны, и вся его верхняя часть тела упала на землю, причинив ему столько боли, что он Выпустите душераздирающий крик.

Я сказал ледяной: "Цзян Инь, вытащи все мышцы из его тела".

"Это должно сработать".

Цзян Инь подошел к мужчине и схватил его за руку, чтобы получить рану, и вдруг крик мужчины был таким же яростным, как убийство свиньи. Я вытащил льняную ткань, которая была засунута в рот Донгфан Юйю и спросил с беспокойством и болью: "Все ли в порядке?".

"Ооо..."

Дунфан Цзыю не могла говорить, она просто качала головой, ее глаза сияли слезами. Я был занят ее развязыванием, и хрупкий Донгфанг снова упал на меня, и я поймал ее нежно.

"Сестра Цзян Сюэ..." слабо вздохнула Донгфан Юйю, она пробормотала: "Сестра Цзян Сюэ в задней комнате".

Задняя комната?

Я осмотрел комнату, и там была дверь в комнату. Я спешно открыл дверь, но увидел Цзян Сюэ, лежащую без сознания внутри, ее тело покрыто талисманами Дао. Я кричал в бедственном положении и помог ей вытащить все талисманы Дао. После этого я держал на кровати и Дунфан Ю, и Цзян Сюэ. Дунфан Юйю крепко держала меня за руку, и она всхлипнула: "Цзян Чэн... Я так по тебе скучаю! ."

Я был так расстроен, что мне было очень трудно даже дышать, поэтому я мог только протянуть руку и дотронуться до ее головы и шептать: "Не бойтесь, я вернулся".

"Ну..."

Она без устали смотрела на меня, но в конце концов слабо закрыла глаза и сразу же потеряла сознание, потому что была слишком слаба. Я глубоко вздохнул и повернулся, чтобы посмотреть на человека, который уже потерял сознание после пыток Цзян Ина.

Я подошёл к человеку и отрубил ему голову ножом, а потом прошептал: "Господин Юань Ну, пожалуйста, заберите нас".

Внезапно, с порывом дуновения ветра мимо, Yuan Nu появился рядом с нами из воздуха. Он снова увидел Цзян Сюэ и Донгфана, которые лежали на кровати, и сказал глубоким голосом: "Это намного быстрее, чем я ожидал, поехали".

Я снова пошел за Дунфаном и Цзян Сюэ, в конце концов, Цзян Сюэ был невесомым и его не трудно было удержать, в то время как Цзян Инь прятался в черном драконе. Юань Ню схватил меня и прыгнул на улицу, собираясь перепрыгнуть через поле боя вниз. Мир расплаты, который сражался, увидел нас и закричал: "Цзян Чэн!"

Я помахал рукой вниз и закричал: "Спасибо за помощь, мне было бы трудно спасти ее двоих, если бы не ты".

Священники таинственных сил посмотрели вверх и увидели нас, и все они были ошарашены. И когда Дунфан Цинъюнь увидел бессознательного Дунфан Юя, он воскликнул: "Юэр!?"

"Брат Цин Юнь... "Я указал на мир счета и закричал: "В то время, когда я был без сознания, это чудовище снова заперли в тюрьме Ю Ю Юя". Это была бесчеловечная пытка в течение полугода".

Когда Дунфан Цинъюнь услышал это, он в гневе посмотрел на мир Счетчиков. И мир расплаты запаниковал, и он поспешил сказать: "Дунфан Цинъюнь, послушай мое объяснение, я..."

"Объясни свою мать! Я убью тебя!"

Всегда серьезный Дунфан Цинъюнь вырвался с грязным ртом, и пустыня в его руке внезапно вспыхнула с приливом белого света, порезав на мир графов. Тело. Мир расплаты не отреагировал, и все его тело отбросило на десятки метров назад, изрыгнув большое количество черной крови изо рта.

Присутствовавшие даосские священники были ошарашены, на самом деле, в таких больших сражениях могущественные командиры защищали бы свои собственные жизни, обе стороны. Есть немного милосердия. Потому что они все сильные, и когда они действительно злятся, все платят, если только они не из тех людей, у которых есть ненависть к жизни и смерти, которая заставляет их сходить с ума при первой встрече. Используя нижнюю карту, он обезглавил противника любой ценой.

И теперь Дунфан Цинъюнь достиг этой точки гнева.

У меня не было времени увидеть, что происходит в мире расплаты, потому что Юань Ну уже забрал меня с этого предприятия. Чтобы быть на всякий случай, мы поехали в другой конец города, чтобы перепроверить домашнюю гостиницу, и когда мы вошли, я аккуратно положил их обоих на кровать. . И Юань Ну положил руку на плечо Цзян Сюэ и мягко сказал: "Энергия инь стабильна, все в порядке".

"Как насчет снова Ю?" Я спросил равномерно.

Юань Ну снова положил руку на плечо Донгфан Юйю, он нахмурился и глубоким голосом сказал: "Мне нужно проверить еще немного".

Сказав это, он выпустил черный туман из своей руки, дрейфуя к Донгфангу снова всем телом Ю. Юань Ню закрыл глаза и почувствовал это очень внимательно, затем сказал мягко: "Есть сорок пять ран на спине, и от состояния этих ран, кажется, что есть Сорок из порезов были от

кнотов, а пять - от коротких. Все это поверхностные раны, которые можно залечить с помощью лекарств".

Я кивал головой, но сердце еще больше болело, не представляя себе, что Дунфан Юйю выдержал столько мучений.

Как Юань Ну продолжал чувствовать, он сказал глубоким голосом: "Никаких повреждений груди".

"Минуточку..." я прервал, "Это через одежду, ты все еще видишь грудь?"

Юань Ну был ошарашен, он помахал рукой: "Это не то, что ты думаешь, я просто чувствую акупунктурные точки через мою энергию инь и выводю. Расположение раны".

Я почувствовал облегчение и кивнул: "Продолжай, это меня до смерти напугало, я подумал, что у господина Юань Ну у тебя проникающие глаза".

Ну Юань продолжал зондировать неловко, а затем вздохнул: "Обе ноги наиболее сильно повреждены, все ножевые ранения, около двухсот ран, от ранений". В этом случае его надо было нарисовать маленьким разделочным ножом, особенно правая нога - худшая. Его можно лечить лекарствами, но перерезаны связки обеих ног, для этого нужно чудесное лекарство, а также моя помощь в его лечении".

Я посмотрел вниз на теленка Дунфан Юйю в смятении, только для того, чтобы увидеть, что он был плотно покрыт ножевыми ранами повсюду, вряд ли был хороший кусок кожи, так что оказалось, что Дунфан Юйю упала в мои руки не из-за слабости раньше, а из-за связок ее ног.....

Я скрипел зубами и рычал смирно: "Я заставлю мир считать оплату".

"Его нужно заставить заплатить..." Теперь у Юань Ну появился намек на улыбку: "Есть хорошие новости, плод безопасен, здоров и вынослив. ."

"Хорошо, что они все в безопасности". Я дотронулся до лица Дунфан Юйю и прошептал.

"Хихиканье..."

В это время, Yuan Nu внезапно выпустили очень неприятный смех, и я повернул голову, чтобы посмотреть на него в какой-то сюрприз. Я видел, что он закрывал рукой рот, и он преувеличивал свой смех. Цзян Инь проглотил свою слюну и прошептал: "Господин Юань Ну, что хорошего в том... что заставило вас так странно улыбнуться?"

Я только видел, как Юань Ну таинственно говорила: "Есть еще лучшие хорошие новости, боюсь, ты не сможешь помочь, но прыгнешь, когда узнаешь".

Я был озадачен словами Юань Ну и задавался вопросом: "Какие именно хорошие новости?"

На этот раз Юань Ну уже не был безвкусным, как он говорил с летающими бровями и брызгами: "Это мальчик!"

"О".

Я спокойно охала, а потом посмотрела в глаза Генуи, любопытно: "И? Какие хорошие новости?"

"Это..." - неловко сказал он, когда Генуэз не ответил: "Разве это не самая лучшая новость?"

Я подумал: "Что не так с мальчиками и девочками?"

Юань Ню была смущена и не могла говорить ни на минуту, когда Цзян Инь похлопал меня по плечу и прошептал: "Не говори об этом, в конце концов, сотни лет назад! Человек".

Я вдруг пришел в себя и перестал беспокоиться о "хороших новостях" от Юань Ну, который дважды кашлял и неловко подошел к дивану, чтобы посмотреть телевизор. . Я дотронулся до руки Дунфан Юйю с сердечными эмоциями.

"Цзян Чэн..." в это время Дунфан Юйю внезапно пробормотала, как будто разговаривала во сне: "Они спрашивали у твоих родителей о днях рождения, а я отказывался им говорить... они нас били..."

Я был в шоке, так мучил их обоих, чтобы заставить моих родителей праздновать дни рождения!

<http://tl.rulate.ru/book/41095/967918>